

Ш.ЖИД

Ш.РИСТ

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Перевод с английского

Издание серии "Экономическое наследие" осуществляется при поддержке
Международного фонда "Культурная инициатива"

МОСКВА ЭКОНОМИКА 1995

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Шарля Жида и Шарля Риста принадлежит к числу наиболее популярных в начале XX в. работ по истории экономической мысли. Она выдержала много изданий на своей родине — во Франции, неоднократно издавался и ее русский перевод. Сегодня, когда работа французских экономистов стала библиографической редкостью, необходимо вновь рекомендовать ее читателю.

Это связано с тем, что работа Жида и Риста заполняет серьезный пробел, существующий в настоящее время в исторических познаниях отечественных экономистов. В основном она посвящена периоду, охватывающему XIX в.

В истории экономической мысли можно наблюдать определенную цикличность. После прагматически ориентированной науки восемнадцатого столетия (ни меркантилисты, ни А. Смит, ни физиократы не были озабочены социальными проблемами, которые до промышленной революции еще не выплеснулись на поверхность) девятнадцатый век вошел в историю острой теоретической борьбой разных школ, борьбой, густо замешанной на политических разногласиях и социальных интересах. Наверное, никогда больше в истории экономических идей не было менее "академического" периода: социальная и политическая ангажированность теоретиков была явной в подавляющем большинстве случаев. Никогда, с другой стороны, экономическая наука не была так сосредоточена на проблеме распределения и как следствие — никогда не существовало такого многообразия социалистических и околосоциалистических концепций, как в это время.

Если анализировать процесс взаимодействия теорий в то время, то выяснится, что марксистский социализм, во-первых, не уникален, во-вторых, слабо разработан в целом ряде содержательных аспектов по сравнению с другими учениями, в-третьих, удельный вес ортодоксального марксизма в экономической науке и общественной мысли конца XIX в. (если оценивать по таким общепринятым в науковедении формальным показателям, как число публикаций, не говоря о качественных оценках их новизны) достаточно скромно. Книга Жида и Риста, в свою очередь свидетельствует, что марксизм победил (там, где это случилось) не теоретическими аргументами. Его победа есть победа мощной социальной

тенденции, которую он выражал отнюдь не как наука, но как идеология и организация, однопорядковая с религиозными.

Книга французских авторов ценна в этом отношении несколькими качествами:

во-первых, хорошим стилем изложения затрагиваемых проблем. Курс Жида и Риста начисто лишен того тяжеловесного наукообразия, который нередко ставит крест на всех попытках заинтересованного, но не вполне подготовленного читателя приобщиться к тому или другому источнику учености;

во-вторых, она принадлежит к той же исследовательской традиции, которая делает упор на социальные корни анализируемых теорий и социальные причины их изменения и развития. Это облегчает понимание книги широкой отечественной аудиторией;

в-третьих, работа Жида и Риста дает взгляд на процесс исторического развития экономических идей и теорий с точки зрения сторонников субъективной (полезностной) теории ценности. Они убедительно, на наш взгляд, показывают независимость социалистических (или, наоборот, либеральных) выводов из теории от ее первоначального "твердого ядра". Основоположниками одной и той же лозаннской ("математической") школы экономической науки одновременно выступали социалист Л. Вальрас и крайний индивидуалист В. Парето. Развенчание "теоретической связки" трудовой теории стоимости и социализма имеет большое значение для адекватного понимания природы социализма и в конечном счете должно рассеять сложившееся в обществе заблуждение, будто смерть марксистско-ленинской ортодоксии автоматически знаменует конец социалистической тенденции в развитии общества.

Восстанавливая свои историко-экономические знания, нам следует начинать именно с поколения Жида и Риста. Сама атмосфера конца XIX — начала XX вв. существенно ближе и понятней для нас, нежели атмосфера позднейшего, "установившегося" экономического и социального порядка (а вместе с тем и отображающего его порядка теоретического). Потому и поле исследования Жида и Риста, где собственно теоретический анализ увязывается с описанием взаимодействия теоретиков с широкими социальными движениями, может быть поучительно для отечественных экономистов 1990-х годов.

В эпоху крупных теоретических революций (а именно такая эпоха — рождение маржинализма — широко исследована в данном курсе) на развитие теории внешние социальные обстоятельства оказывают гораздо большее воздействие, чем в эпоху спокойного развития установившихся научных школ. Относительная автономия развития теории в нашей стране в наше время — как и во Франции во второй половине прошлого века

— сходит на нет, социальное и политическое давление на ученых определяет их поведение больше, чем холодные аргументы коллег.

Рассматривая дальнейшую историю развития экономической мысли, надо отметить, что генеральная линия, начиная с 1920-30-х годов, следует английской (позднее англо-американской) традиции. Именно от нее идет примат функционального анализа, бесстрастное отношение к социальным проблемам и интересам и попытки абстрагироваться от наличия в экономической жизни и экономической политике идеологической составляющей. В отличие от англо-американской традиции (А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, А. Пигу) континентальная традиция (может быть за единственным исключением австрийской школы) всегда оставалась более чуткой к социальным проблемам, порождаемым тем или иным типом экономической активности. Система ценностей авторов настоящей книги ярко проявляется в ограниченном месте, выделяемом ими творчеству лидеров маржиналистской революции, которым посвящена только одна глава и которые таким образом поставлены на одну доску с социал-христианами, анархистами и тому подобными мелкими школами. Жид и Рист не осознали значения коренной революции в инструментарии и возможностях экономической науки, которую озаменовал маржинализм. Это тем более поразительно, что Шарль Жид сам стоял на позициях предельной полезности в теории ценности.

По всей видимости, это можно объяснить тем, что над авторами довлело представление о метаэкономической (надэкономической) природе основных различий между научными течениями и школами. Действительно, с метаэкономической точки зрения (связь с определенными социальными интересами, отображение некоторых идеологических принципов и т.п.) маржиналисты в основном стояли на позициях индивидуализма, и их появление выглядело в глазах французских историков просто очередной приливной волной "гедонизма", возрождением эгоистических принципов классической школы Смита-Рикардо-Сэя-Бастиа.

Особое место в методологии историко-экономического анализа Жида и Риста принадлежит экономической идеологии (проходящее через всю книгу различие "оптимистов" и "пессимистов", сторонников коллективистских и индивидуалистических доктрин). Подобные "метаэкономические учения" безусловно, шире, чем рамки научных школ, хотя и входят в их концептуальные основы ("твердые ядра" теорий). Примером может служить практически полное теоретическое различие концепций Маркса и социально-христианских ученых, основанных, тем не менее, на единой метаэкономической парадигме коллективизма. К чести авторов настоящего курса, они

достаточно четко различают метаэкономические (мировоззренческие) и собственно теоретические аспекты анализируемых систем.

Принцип анализа в книге Жида и Риста — по школам, вернее по течениям, поскольку в формировании групп экономистов (за исключением физиократов) решающая роль часто принадлежала социальным интересам, а не исходным теоретическим позициям.

Отсюда меньшее внимание отдельным лицам, если они (несмотря на всю оригинальность своих воззрений) не смогли повести за собой группу последователей. Это — определенный недостаток подхода Жида и Риста, так как влияние теоретической мысли оказывается не только (и не столько) непосредственно на современников, но и на последующие поколения, с иногда большим временным лагом. Например, из исследования практически выпала такая важная фигура, как А.Р.Тюрго (он упоминается мимоходом, что никак не отвечает реальному значению его в развитии экономической мысли).

В основу настоящего издания положено 3-е русское издание 1918 года, в котором имеются подробные комментарии. При подготовке нового издания заново выполнен перевод часто встречающихся в тексте оригинальных названий и терминов, сделаны дополнительные комментарии, уточнены переводы некоторых положений.

Я.Кузьминов